DOI: 10.17117/na.2016.01.03.273

<http://ucom.ru/doc/na.2016.01.03.273.pdf>

Поступила (Received): 07.01.2016

Башкатова Т.Б. Об отношении российского общества к «третьему сектору»

Bashkatova T.B.
The attitude of Russian society to the third sector

В статье дается сравнительный анализ нескольких социологических опросов, посвященных деятельности некоммерческих организаций. Автор рассматривает как меняется мнение россиян по исследуемому вопросу. Благотворительность сегодняшнего дня персонифицирована, принадлежит какому-то частному лицу.

Приводится опыт зарубежных стран

Ключевые слова: НКО, «третий сектор», гуманитарные организации, благотворительность

The data of some sociological NCO reviews are compared in this article. The author analyses changing opinion of Russians on this problem. Today's charity is personifisized with someone. The foundation is the "face" of celebrity or a businessman. The experience of another countries is also given

Key words: NCO, the third sector, humanitarian organization, philanthropy

Башкатова Татьяна Борисовна

Кандидат социологических наук, доцент
Иркутский государственный университет

Bashkatova Tatiana Borisovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor
Irkutsk state university

На сегодняшний день перед глазами рядового россиянина проносится вихрь благотворительных акций. При любом походе в магазин появляется несколько возможностей оказать помощь: от участия в лечении ребёнка до постройки церкви; практически в любой газете есть призыв оказать помощь, по телевидению репортажи о сборе средств на операции, с завидной регулярностью приходящие смс на телефон с просьбами о помощи. Каково же отношение к такой бурной деятельности россиян? Актуальной видится проблема ещё и потому, что часто в Посланиях Президента, высказываниях Правительства затрагивается тема НКО, правовых норм, налогообложения, следовательно, проблема важна и для власти. Что же думает об этом российское общество?

Опросы, проведенные в 2006 году «Левада – Центром» и Агентством социальной информации по заказу некоммерческого партнерства «Форум доноров», показали, что 40% граждан согласны с утверждением, что благотворительные организации способствуют отмыванию нечестно заработанных денег. Это результат громких скандалов, связанных с использованием таможенных и налоговых льгот многочисленными якобы благотворительными фондами в 1990-е (льготы были отменены в 2000 году) [2].

Поменялась ли ситуация с тех пор? Какую картину дня мы имеем сегодня?

Сегодня у многих на слуху словосочетание «иностранный агент». Тема активно обсуждается в СМИ. И, у человека, далекого от деятельности некоммерческих организаций, складывается мнение, что кругом спец агенты. Рассматривая социологические опросы, проведенные Левада-центром в 2013 [3] году мы видим, что на вопрос «Важно ли для Вас финансируется ли российские НКО из отечественных или российских средств?» «очень важно» ответили 10% респондентов, «довольно важно» -34%, «не слишком важно» -24%, «совершенно не важно» -18%, и затруднились ответить 14%. Из вышеуказанного следует вывод о том, что так как разделились мнения поровну, населению не важно из каких средств идет помощь, главное, чтобы она была. На вопрос «На Ваш взгляд, много ли среди российских НКО настоящих агентов – проводников интересов иностранных держав и их спецслужб?». «Несколько сотен» ответили 18%, «несколько десятков» -26%, «единицы» -12%, и сделали предположение, что таких организаций вообще не существует 4%.

А между тем, только за 2015 год деятельность четырех иностранных НКО на территории Российской Федерации признана нежелательной. В этом списке: Национальный фонд в поддержку демократии (США), Фонд Открытое Общество (Фонд Сороса) (США), Институт Открытое Общество Фонд Содействия (Княжество Лихтенштейн), а так же американо-российский фонд по экономическому и правовому развитию.

По словам Генерального Прокурора РФ Ю. Чайки «Деятельность иностранной или международной НКО признается нежелательной исключительно по основаниям, предусмотренным законом. Решение принимается в Генеральной прокуратуре по предварительному согласованию с МИД России при наличии объективных данных, свидетельствующих об угрозах основам конституционного строя, обороноспособности страны или безопасности государства» [1]. Например, Национальный фонд в поддержку демократии, используя возможности подконтрольных организаций, помимо прочего участвовал в работе по признаю нелегитимными итогов выборов кампаний, в организации политических акций с целью влияния на принимаемые органами власти решения. Им профинансированы более 20 участвующих в политической деятельности российских некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Думается, что российское общество не слишком – то озабочено вмешательством иностранных НКО в нашу жизнь. Опираясь на приведенное выше исследование Левада центра мы видим, что на вопрос: «Знаете ли Вы что такое НКО?» положительно отвечают 16%, «что то слышал об этом» -52%, «ничего не слышал» -29, «затрудняюсь ответить» – 4.

Хотя положительной, «модной» тенденцией стало наличие благотворительного фонда, организации при большом предприятии, у крупного бизнесмена. Большинство предпринимателей разделяют свой бизнес и благотворительность: бизнес должен быть успешным, а благотворительность – это уже гражданская позиция. В какой-то момент зарабатывание денег ради денег становится скучным. «Любой бизнес это количество ресурсов в твоём распоряже-

нии и баланс между тем, что ты reinvestируешь обратно в бизнес, а что тратишь на какие-то другие, филантропические проекты, объясняет Виктор Вексельберг. – Чем больше тебе удастся заработать, тем больше ты стремишься вернуть обществу, людям» [2].

Возвращаясь к анализируемому нами исследованию, мы видим, что те, кто имеет представление об НКО, чаще всего ассоциируют его с благотворительной организацией. «Чем на Ваш взгляд, в основном занимаются НКО в России?» с благотворительной деятельностью НКО связывают – 35%, с решением различного рода социальных проблем – 31%, с решением местных проблем – 15%, с защитой гражданских прав – 20%, с политической деятельностью – 15%, и с тем что НКО ничего не делают, а только получают для себя гранты – 12%, 20% затруднились ответить на поставленные вопросы. Из выше перечисленного можно сделать вывод: за последние 10 лет отношение к благотворительным организациям резко не изменилось. Порог доверия благотворительным организациям достаточно низок. Хотя положительная тенденция просматривается 32% в 2013 против 40% в 2006. Полагаем, что это связано с обширной рекламой на телевидении. Этому много внимания уделяет Первый канал, организован «День добрых дел» на Пятом и др.

Каково же в целом отношение общества к деятельности «третьего сектора»? На вопрос «Как Вы в целом оцениваете деятельность НКО?» «целиком положительно» ответили 13% респондентов; «скорее положительно» – 9%, «скорее отрицательно» – 41%, «резко отрицательно» – 4% затруднились ответить 31%. Из этого следует вывод, что россияне не готовы активно и массово принимать участие в благотворительности. Общество находится в «спяще-благотворительном» режиме, занимает выжидательную позицию к формированию «третьего сектора» - сектора профессионализма и прозрачности.

Так же был задан вопрос: «С каким из следующих мнений по поводу деятельности российских НКО Вы бы скорее согласились?». С мнением, что они приносят большую пользу – согласны лишь 4%, с тем, что они приносят больше пользы, чем вреда – 15%. 23% выразили нейтральное мнение – «они приносят столько пользы столько и вреда». К сторонникам негативного мнения о деятельности НКО относятся голоса 18% респондентов «они приносят больше вреда, чем пользы» и 13% согласились с тем, что они не приносят ни вреда ни пользы. 28%, а это почти треть респондентов затруднились как бы то ни было охарактеризовать деятельность НКО. То есть треть населения считает их деятельность вообще незаметной.

Кардинально другая ситуация за рубежом, например, в США американская семья тратит около 1700-1800 долларов в год на благотворительность. И причин такого отношения к «третьему сектору» в американском обществе несколько. Это и традиции – система благотворительности в США существует уже несколько десятилетий, со своими четко сформировавшимися институтами и своей философией; это и огромный финансовый ресурс, ведь и непосредственно граждане, и государство в целом располагают несравнимо большими, нежели в России, финансовыми возможностями; а так же национальный фактор – иммигрантская солидарность.

России до таких цифр неизмеримо далеко. В подтверждение наших слов приводим данные ещё одного социологического исследования, проведённого ВЦИОМ [5]. Большинство граждан России вообще не хотят об этом говорить: благотворительность должна находиться в компетенции государства – и это мнение 49% опрошенных. Лишь 16% соглашаются с тем, что могут быть экономические стимулы для благотворительности. Остается только выразить глубокую надежду, что мы хоть когда-нибудь приблизимся к американской модели благотворительности.

Список используемых источников:

1. Егоров И. Хватку не ослабим // Российская газета. № 6870(2), 11.01.16. URL: www.rg.ru
2. Кутузов Р., Телицына И. *Forbes* (русское издание). 01.05.2008. №5.
3. Общественное мнение -2013 // Сборник исследований. Аналитический центр Юрия Левады. М., 2014. URL: <http://www.levada.ru>
4. Россияне не доверяют рынку благотворительности // РосБизнесКонсалтинг. 23.04.2008. URL: <http://www.rbc.ru>
5. Сковородин В. В поисках мифов-4 // Business Class. №20. 26.05.2008. Пермь. URL: <http://www.buiseness-class.ru>

© 2016, Башкатова Т.Б.

Об отношении российского общества к «третьему сектору»

© 2016, Bashkatova T.B.

The attitude of Russian society to the third sector